

АВИАКАТАСТРОФА / ДИКИЙ ОСТРОВ
ТРОЕ ВЫЖИВШИХ / ТЫСЯЧИ ДИКАРЕЙ-КАННИБАЛОВ
РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ЗАТЕРЯННЫЕ В ШАНГРИ-ЛА

МИТЧЕЛЛА ЗУКОФФ

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю.....	7
1. ПРОПАСТЬ БЕЗ ВЕСТИ.....	13
2. ГОЛЛАНДИЯ.....	17
3. ШАНГРИ-ЛА.....	32
4. «ГРЕМЛИН СПЕШИЭЛ».....	45
5. ЭВРИКА!.....	58
6. «ЧАРМС».....	71
7. ТАРЗАН.....	84
8. ДЖЕНТЛЬМЕН-ПУТЕШЕСТВЕННИК.....	93
9. ЧУВСТВО ВИНЫ И ГАНГРЕНА.....	105
10. ЭРЛ УОЛТЕР, МЛАДШИЙ И СТАРШИЙ.....	117
11. УВАМБО.....	128
12. ВИМАЮК ВАНДИК – «ВОЖДЬ ПИТ».....	141
13. БУДЬ ЧТО БУДЕТ.....	154
14. ПЯТЬ НА ПЯТЬ.....	165
15. НИКАКОЙ БЛАГОДАРНОСТИ.....	175
16. РАММИ И ДОК.....	186
17. ДЕМОНСТРАЦИЯ СИЛЫ.....	194
18. ВАННА ДЛЯ ЮГВЕ.....	208
19. «ШУ, ШУ, БЭБИ!».....	217
20. «ЭЙ, МАРТА!».....	229
21. ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ.....	243
22. ГОЛЛИВУД.....	254
23. ПЛАНЕРЫ.....	266
24. ДВЕ КОРОЛЕВЫ.....	280
25. СПАСЕНИЕ.....	298
Эпилог. После Шангри-Ла.....	312
Герои этой книги.....	333
Благодарность.....	338
Использованные материалы.....	343
Список литературы.....	344

ЧУВСТВО ВИНЫ И ГАНГРЕНА

————— **УВИДЕВ ОТПЕЧАТОК НОГИ** туземца, трое американцев не на шутку испугались. По словам Маргарет, ночь была «мучительной и ужасной». Устроиться на покато, глинистом берегу горной речки вообще было нелегко. Люди то и дело скатывались в ледяную воду. Промокшие и усталые, они проснулись на рассвете. Была среда, 16 мая. Выжившие после катастрофы продолжили свой путь к прогалине, замеченной Макколломом.

Когда Маргарет попыталась встать, все ее тело пронзила боль. Вместе с болью пришел страх. За ночь суставы заостенели, а обожженная кожа сжалась. Когда она поднялась, кожа лопнула и начала кровоточить, причиняя сильную боль. Невозможно было даже подумать о том, чтобы продолжить путь вниз по течению. Маргарет не могла выпрямиться. В дневнике она записала: «Мои ноги настолько одеревенели, что являли собой весьма печальное зрелище».

Осмотрев ожоги, Маргарет поняла, что занесла в раны инфекцию. Все это она подробно описала в своем дневнике — сочащийся гной, синевато-черный цвет отмерших тканей, «огромные, дурно пахнущие, влажные язвы»... Причина и потенциальная опасность такого состояния смертельно ее напугала.

Новая Гвинея буквально кишела бактериями. Маргарет не могла как следует обработать раны, кровь в конечностях застаивалась, что создало благоприятную среду для размножения микроорганизмов. **ОБОЖЖЕННАЯ КОЖА, АНТИСАНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ, РАЗНООБРАЗНЫЕ БАКТЕРИИ** —

ИДЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГАНГРЕНА. БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ ПОРАЖЕННАЯ КОНЕЧНОСТЬ ПОСТЕПЕННО ОТМЕРЛА БЫ, ЧТО МОГЛО БЫ ПРИВЕСТИ К ГИБЕЛИ. Гангрена бывает влажная и сухая. Обе опасны, но влажная гангрена опасна вдвойне. Сухая гангрена развивается постепенно, из-за блокирования кровотока в артериях. К сухой гангрене часто приводит длительное курение — случается, что курильщики в старости теряют ноги. Положение Маргарет было иным. В ее инфицированных ранах создались идеальные условия для стремительной влажной гангрены. Чем дольше она оставалась без лечения, тем выше была вероятность того, что ноги придется ампутировать. Но даже столь радикальной меры могло быть недостаточно. Влажная гангрена могла привести к заражению крови, то есть к сепсису. В джунглях сепсис смертелен — вопрос лишь в том, займет ли процесс несколько часов или дней.

Маргарет собралась с силами и попыталась подняться на непослушные ноги. Преодолевая мучительную боль, она ходила по покатоному берегу, стараясь размять суставы и привыкнуть к своему состоянию, чтобы продолжить путь. Она взглянула на Деккера, зная, что он должен страдать не меньше. Стоицизм сержанта вызывал у нее восхищение.

Макколлом посмотрел на своих спутников. Он чувствовал ответственность за них, но, кроме того, они вызывали у него уважение и растущую симпатию. На протяжении всего долгого пути, на крутых склонах и в ледяной воде, Деккер ни разу не пожаловался, хотя рана на голове и ожоги причиняли ему невыносимую боль. А эта миниатюрная девушка-капрал! Теперь Макколлом мысленно называл ее только Мэги. Она оказалась гораздо сильнее, чем он ожидал. В плохом состоянии были раны не только на ногах и руках. Потемнел и большой ожог на левой стороне лица. Джон подумал, что мало кто из девушек-военнослужащих, да и мужчин тоже, выдержал бы такие испытания.

Однако состояние спутников Джона ухудшалось с каждой минутой. Так же стремительно таяли и их силы. Мак-

коллом был уверен, что у обоих уже развивается влажная гангрена. Он боялся, что будет единственным выжившим в катастрофе, если спасательные самолеты не прибдут достаточно быстро.

Хотя Джон не признавался в этом ни Маргарет, ни Деккеру, но он постоянно боролся со страхом. Позже он говорил: «Мы находились на территории охотников за головами, у нас не было медикаментов, не было крова. Мы пребывали в абсолютной неизвестности. Я знал, что мой брат-близнец погиб. Мне нужно было позаботиться о своих спутниках. Я не хотел думать о том, что могу остаться в джунглях в одиночку, поэтому я старался сделать для них все, что было в моих силах».

Хотя Макколлом решил во что бы то ни стало спасти Маргарет и Деккера, но он принял твердое решение: если спасатели прекратят поиски, он будет искать достаточно широкую реку и построит плот или пойдет дальше. Он проплывет или пройдет все сто пятьдесят миль до океана, но выберется отсюда. Он вернется в Голландию и увидит своих родных. Он не смог спасти брата, но должен спасти себя и позаботиться о его маленькой дочери.

Он сделает все для Деккера и Маргарет. Но если гангрена заберет их, Макколлом пойдет дальше один.

НА ЗАВТРАК БЫЛА ВОДА и все те же леденцы — единственная еда, оставшаяся на третий день после катастрофы. **ОНИ РАЗДЕЛИЛИ ЛЕДЕНЦЫ ПО ЦВЕТУ — СНАЧАЛА ЕЛИ КРАСНЫЕ, ПОТОМ ПЕРЕШЛИ НА ЖЕЛТЫЕ И ТАК ДАЛЕЕ. ДЕККЕР ШУТЛИВО НАЗЫВАЛ ТАКОЙ ПОДХОД ХОРОШИМ СПОСОБОМ РАЗНООБРАЗИТЬ РАЦИОН.** У них были сигареты, но зажигалка Макколлома пересохла, а спички намокли. Отправляясь в путь и упаковывая свои припасы в желтый брезент, они мечтали только о кофе.

— Хотелось бы мне сейчас оказаться в нашей столовой и хлебнуть этой отравы! — мечтательно сказал Деккер.

— Мне тоже! — подхватила Маргарет.

Хотя она съела цыпленка и мороженое три дня назад, но голод почему-то ее не мучил.

Берег ручья был слишком крутым, чтобы продолжать путь, а джунгли слишком непроходимыми. Они с трудом спустились по восьмифутовому берегу и побрели прямо по воде. Им снова приходилось перебираться через упавшие деревья и помогать друг другу на высоких водопадах. **В ДНЕВНИКЕ МАРГАРЕТ ЗАПИСАЛА: «К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ВСЕ МОИ РАНЫ НА НОГАХ И РУКАХ УЖЕ БЫЛИ ИНФИЦИРОВАННЫ. МЫ БЫЛИ ИЗМУЧЕНЫ, И ВЧЕРАШНИЙ КОШМАР ПОВТОРЯЛСЯ СНОВА И СНОВА».** Глаза Маргарет наполнялись слезами, и ей было все труднее сдерживать их. Каждый шаг отдавался мучительной болью. Деккеру было еще тяжелее. И все же Макколлом двигался вперед — им нужно было найти прогалину. В какой-то момент Маргарет и Деккер потеряли его из виду.

Маргарет охватила паника.

— Макколлом ушел и бросил нас, а у него вся наша еда! — крикнула она Деккеру. — Мы умрем с голоду.

Она рухнула прямо в воду. В этот момент она, как никогда, была готова сдаться, хотя у горящего самолета эта мысль даже не приходила ей в голову.

Деккер всегда был самым спокойным из трех выживших, но на этот раз он не сдержался. Он развернулся к Маргарет, как настоящий краснорожий сержант. Маргарет не смогла передать его слова даже в дневнике, но покорно признала, что он называл ее «слабачкой» и «обузой». Трудно сказать, были ли слова Деккера продиктованы желанием вселить в спутницу бойцовский дух или в нем действительно заговорил гнев, но это было именно то, что нужно.

«Я была в такой ярости, что хотела его убить, — написала в дневнике Маргарет. — Но я поднялась на ноги и поковыляла дальше. Вскоре мы догнали Макколлома».

Маргарет была не из тех, кто с готовностью признает свои ошибки, но в своих мыслях она раскаялась мгновенно. Макколлом был сильным человеком. Он поддерживал

своих спутников и помогал им, ничем не выдавая своего горя из-за смерти брата. Маргарет понимала, что душевная боль его была еще сильнее, чем те физические страдания, которые испытывали они с Деккером. В дневнике она написала: «Мне ужасно стыдно, что из-за своей истерики я могла усомниться в этом прекрасном человеке».

ИЗВЕСТИЕ О ТОМ, ЧТО «Гремлин Спешизэл» не возвратился на аэродром Сентани, потрясло весь гарнизон. Самолет не прилетел, радиосвязи с ним не было. Стало ясно, что произошла катастрофа. Значит, нужно отправляться на поиски. С самого начала планировалась спасательная миссия, основная цель которой заключалась в том, чтобы найти выживших, а не просто вернуть останки погибших их семьям.

Поскольку отдел снабжения располагался на большой авиабазе, в его распоряжении было множество самолетов и пилотов. Пропавшие пилоты и пассажиры были коллегами, друзьями и подчиненными. Естественно, что спасательная экспедиция получила все необходимое. Кроме того, на борту разбившегося самолета были девушки!

Конечно, не следует думать, что полковник Рэй Элмор и другие офицеры оказались бы не столь «щедры», если бы на борту были одни мужчины. Но во время войны транспортные самолеты разбивались регулярно, и никто об этом не писал. Элмор прекрасно понимал: тот факт, что на борту находились женщины-военнослужащие, сразу же привлечет внимание прессы.

В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ войны погибло несколько сотен американских женщин, но в это число входили гражданские лица, работавшие в Красном Кресте и других благотворительных и медицинских организациях. Некоторые умерли по пути в зоны военных действий или погибли в несчастных случаях на территории США. Из женщин, погибших в армии, многие были медсестрами. Среди них была,

к примеру, знаменитая лейтенант Аледа Лутц, которая принимала участие в двухстах вылетах. В ноябре 1944 года она находилась на борту госпитального самолета «Си-47», который вывозил раненых солдат с поля боя в Италии. Самолет попал в грозу и разбился. Все, кто находился на борту, погибли. Тридцать восемь погибших женщин-военных служили в женском вспомогательном корпусе военно-воздушных сил и в корпусе женщин-пилотов. Женщины-пилоты совершали небоевые вылеты на военных самолетах, чтобы мужчины-пилоты берегли силы для боя.

Гибель каждой женщины в годы Второй мировой войны привлекала внимание, однако чаще всего женщины гибли поодиночке или вдвоем. Исключением стали шесть медсестер, погибших во время немецкой бомбардировки, и персонал госпиталя в Анцио. Всего за две недели до катастрофы «Гремлин Спешизл» шесть медсестер погибли на борту госпитального корабля американского флота «Комфорт» близ острова Лейте между Гуамом и Окинавой. Самолет атаковал японский пилот-камикадзе. Погибло двадцать восемь человек.

На базе в Голландии погибла всего одна женщина. В феврале 1945 года девушка из Западной Вирджинии утонула, купаясь в Тихом океане. За день до похорон подруги решили вывесить в ее честь флаг женского корпуса — полотнище из золотистого и зеленого атласа с профилем греческой богини Афины Паллады в центре. На Новой Гвинее такого флага не было. Как сказала одна из женщин, служивших в Голландии, «найти материалы для флага было не проще, чем снег летом». Тем не менее, девушки до четырех утра мастерили флаг из австралийских простыней, выкрашенных противомаларийными таблетками и антисептиком, взятыми из лазарета. Профиль Афины Паллады они нарисовали зелеными индийскими чернилами, которыми их снабдили в канцелярии. Для окантовки они использовали стропы от старых парашютов. Девушки успели закончить работу в срок. И неважно, что краски были блеклыми и

неяркими, форма неправильной, а кайма грубоватой. Флаг гордо развевался на теплом ветру в честь погибшей подруги.

Вот так на базе Голландия отнеслись к случайной гибели одной девушки. Теперь же в джунглях Новой Гвинеи пропали девять девушек, и шансы найти их живыми были ничтожны.

После того как «Гремлин Спешиаэл» не вернулся на аэродром Сентани в срок, база связалась с другими аэродромами союзников, чтобы узнать, не приземлился ли самолет полковника Проссена и майора Николсона у них. Поиски оказались бесплодными. На базе достали свои явно неточные карты и разбили остров на сектора, где пилоты могли совершить «вынужденную посадку».

Несмотря на сильный дождь, американские самолеты три дня обследовали эти сектора. В поисках принимали участие двадцать четыре самолета — эскадрон «Си-47», транспортный самолет «Си-60» и несколько тяжелых бомбардировщиков, в том числе «Б-24 Либерейтор», «Б-25 Митчелл» и «Б-17 Летающая крепость». В числе добровольцев, принявших участие в поисках, был капрал Джеймс Латгринг. Он надеялся найти живым своего лучшего друга, Мелвина Моллберга, который заменил его в экипаже «Гремлин Спешиаэл».

Руководил спасательной операцией полковник Элсмор. Он знал окрестности долины Шангри-Ла лучше кого бы то ни было в американской армии.

В СРЕДУ УТРОМ 16 МАЯ около полудня после пяти часов изнурительного перехода по реке Макколлом поднялся на восьмифутовый берег.

— Идите сюда, — позвал он. — Вот она.

ДЕККЕР НАЧАЛ КАРАБКАТЬСЯ НА ВЫСОКИЙ БЕРЕГ, ТАЩА МАРГАРЕТ ЗА СОБОЙ. ОКАЗАВШИСЬ НАВЕРХУ, ОНА УПАЛА НИЧКОМ, НЕ В СИЛАХ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ. ДЕККЕР И МАККОЛЛОМ ПОШЛИ ВПЕРЕД, А ОНА ПОПОЛЗЛА

ЗА НИМИ НА ЧЕТВЕРЕНЬКАХ. За полчаса она преодолела пятьдесят ярдов. Тут остановились уже и Деккер и Макколлом. Маргарет привалилась к ним, еле переводя дух. Под теплыми лучами солнца она поняла, что впервые за несколько дней увидела над собой голубое небо. Они достигли своей цели — выбрались на небольшую поляну в джунглях наверху небольшого холма.

Через несколько минут они слышали рев четырех мощных двигателей. Над ними пролетал бомбардировщик «Б-17». Его силуэт безошибочно узнавался на фоне голубого неба. Макколлом, Деккер и Маргарет отчаянно замахали руками, но пилот «Летающей крепости» их не заметил. Они съели то, что было приготовлено для обеда. Справиться с разочарованием было тяжело, но вид самолета вселил в их души новую надежду.

Через час над поляной пролетел еще один «Б-17» — может быть, тот же самый, может быть, другой. В этот раз Макколлом решил не упустить шанс. Он вскочил.

— Разворачивайте брезент! — скомандовал он.

Макколлом и Деккер быстро распаковали свои мешки и развернули куски желтого брезента, оставшиеся от спасательных плотов «Гремлин Спешиэл». «Б-17» под командованием капитана Уильяма Д. Бейкера летел на большой высоте. Вместе с членами экипажа на борту находился необычный для тяжелого бомбардировщика пассажир — майор Корнелиус Уолдо, католический капеллан с базы Голландия.

Маргарет боялась, что пилот снова их не заметит, сообщит, что этот участок полностью обследован, и поиски прекратят. Она умоляла своих спутников поторопиться.

Когда им показалось, что «Б-17» улетает, капитан Бейкер развернул тяжелый бомбардировщик и вернулся к прогалине. Но он ничем не показал, что заметил людей.

— Спустись пониже! — в отчаянии крикнул в небо Макколлом. — Спустись пониже и выключи свои моторы! Выключи моторы и покачай крыльями!

— Я знаю, что они нас заметили! — повторяла Маргарет. — Я знаю, что заметили!

— Теперь они точно нас видят, — подтвердил Деккер.

Хотя Бейкер летел на довольно большой высоте, он не спутал бы американцев с туземцами, которые могли находиться поблизости. Американцы были одеты. Но выручило их не это. Их спас брезент. Прошло всего пять минут с того момента, когда они заметили самолет. И тут произошло чудо. Бейкер приглушил двигатели. И покачал крыльями.

Их нашли!

Макколлом был прав, когда принял решение уйти с места катастрофы, спуститься с горы и добраться до прогалины. Вот что говорил пилот, которому не раз приходилось вести поиски в джунглях: «Самолет, который падает в джунгли, почти незаметен в бескрайнем зеленом океане». Макколлом вывел своих товарищей на прогалину и захватил с собой ярко-желтый брезент. Так у них появился шанс.

Кто бы мог подумать, что плот, предназначенный для спасения на море, спасет людей и в джунглях?

ХОТЯ ЛЮДИ об этом и не догадывались, но на поляне они были не одни. По соседству в джунглях пряталась группа мужчин и мальчиков из соседней деревни. Среди них был мальчик по имени Хеленма Вандик. «Я видел их, — вспоминал он. — Я увидел людей на поляне, и они размазывали руками».

МАРГАРЕТ, МАККОЛЛОМ И ДЕККЕР прыгали от радости — а ведь всего несколько минут назад с трудом стояли на ногах. Они танцевали, кричали, махали слабыми руками. Впервые с того момента, когда они поднялись на борт «Гремлин Спешизл», они хохотали.

Бейкер еще раз покачал крыльями, чтобы убедиться, что люди его заметили. Он засек долготу и широту, а потом приказал экипажу сбросить два спасательных плота как можно ближе к прогалине. К долине приближалась жесто-

кая гроза. До утра вылететь никто не мог. Самолет Бейкера скрылся из виду, направляясь к северному побережью. Радист отправил сообщение на аэродром Сентани: примерно в десяти воздушных милях от долины на небольшой поляне на горном склоне найдены три человека в хаки.

— Думаю, что в воскресенье мы уже будем в Голландии, — сказал Деккер, падая на землю.

— Голландия, Голландия, жди меня! — воскликнула Маргарет.

В дневнике Маргарет написала, что уже запланировала встречу с сержантом Уолтером Флемингом, с которым собиралась пойти на свидание в тот день, когда отправилась в злополучный полет. В мечтах девушки Уолли сидел у ее постели, держал ее за руку и говорил, какая она храбрая и замечательная. Зная, что ее сразу же начнут дразнить, она не стала говорить об этом Макколлomu и Деккеру.

А к Деккеру вернулось прежнее чувство юмора. Мрачным тоном он заметил Макколлomu:

— Полагаю, кто-то из нас должен жениться на Мэгги, чтобы это романтическое приключение завершилось, как надо.

Макколлом игру подхватил. Он повернулся к обожженной, израненной и усталой девушке, осмотрел ее с ног до головы, а потом вынес свой вердикт:

— Ей придется поднабрать мяса, чтобы меня заинтересовать.

Маргарет фыркнула:

— Я не выйду за тебя замуж, даже если ты будешь единственным мужчиной на земле! Я собираюсь за Деккера!

Деккер, который несколько недель бесплодно ухаживал за Маргарет, не мог оставить за ней последнего слова. Не сумев найти достойного ответа, он мрачно проворчал:

— Как же, как же!

С чувством глубокого облегчения они уселись на землю и стали гадать, как скоро прилетят другие самолеты с припасами. Маргарет наконец-то проголодалась. Ей хотелось нормальной еды, чтобы выбросить «эти чертовы леденцы».

ПОКА МАККОЛЛОМ, ДЕККЕР И МАРГАРЕТ болтали и радовались, в голову девушки неожиданно закралась мысль: поляна возникла в джунглях на этом месте не случайно. Кто-то, приложив немало усилий, вырубил деревья и выкорчевал кустарники. Американцы находились на горном поле сладкого картофеля, вперемешку с которым рос дикий ревень.

Естественно, что хозяин или хозяйка этого поля должны прийти за урожаем. А это грозило неприятностями. Но возвращаться к речке не имело смысла. Нельзя покидать позицию, где их заметил американский самолет. Люди устроились на брезенте и преисполнились надеждами на лучшее. Может быть, хозяйка поля живут далеко отсюда и появляются здесь редко. Впрочем, выбора у них не было. Оставалось только ждать и верить.

Ожидание не затянулось.

Через час после того, как самолет улетел, джунгли ожили. Люди услышали звуки, которые напомнили им завывание и лай собачьей стаи.

— Слышишь что-то странное? — спросил Деккер.

Звуки приближались. И их явно издавали люди.

Американцы не представляли, как сражаться с дикими собаками. Но встреча со стаей страшила их меньше, чем столкновение с семифутовыми каннибалами, практикующими человеческие жертвоприношения. Они рассчитывали увидеть их лишь с воздуха, из иллюминаторов «Гремлин Спешизл».

Все их оружие состояло из бойскаутского ножа. Против могучих туземцев могли выступить лишь обожженный сержант с зияющей раной на лбу, хрупкая женщина с гангренозными ожогами на руках и ногах и голодный лейтенант со сломанным ребром. Такое сражение продлилось бы недолго.

Маргарет показалось, что в диком хоре прозвучали странные звуки. Она надеялась, что это крики играющих туземных ребятишек. А может быть, туземцы просто идут по

джунглям своей дорогой и минуют их. **НО МАРГАРЕТ ОПА-САЛАСЬ, ЧТО ХОР ГОЛОСОВ ОЗНАЧАЕТ СОВСЕМ ДРУГОЕ: «ПО ДЖУНГЛЯМ РАСПРОСТРАНИЛСЯ СИГНАЛ О ТОМ, ЧТО НА ПОЛЕ СЛАДКОГО КАРТОФЕЛЯ УЖЕ СЕРВИРОВАН ОТЛИЧНЫЙ УЖИН».** Они все еще никого не видели, хотя шум становился все сильнее. Стало ясно, откуда он исходит — с края картофельного поля, из-за ручейка, протекавшего в двадцати пяти ярдах от того места, где они остановились.

Джунгли зашелестели и расступились. Американцы беспомощно сгрудились в центре поля. Их страхи обрели форму. Перед ними стояли десятки почти обнаженных черных мужчин. Их глаза сверкали, тела блестели от грязи и свиного жира. В руках они держали каменные тесаки с деревянными ручками. Туземцы вышли на поляну из джунглей. —————